

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 80

А.А. Константинова

СОВРЕМЕННЫЙ АМЕРИКАНСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС:
ПАРЕМИИ В РИТОРИКЕ БАРАКА ОБАМЫ

Стратегия применения «пословичной речи» не нова для американского политического дискурса. Рассматривается когнитивная сторона процесса функционирования узуальных и окказиональных паремий в риторике 44-го президента США Барака Обамы.

Ключевые слова: паремии (пословицы и поговорки); политический дискурс; окказиональная модификация; когнитивные установки.

В зарубежной паремиологии существует значительное количество фундаментальных исследований «пословичного» языка американских политиков и, особенно, президентов, которые представляют «свидетельство очевидного господства пословиц в американском политическом дискурсе» [1. С. 11]. Несмотря на то что американские лидеры на протяжении всего периода существования США в своих публичных выступлениях прибегали к пословичным образам, наблюдения В. Мидера за риторикой Дж. Буша и Дж. Керри в предвыборную кампанию 2004 г. позволили прийти к заключению о том, что их речи «совсем не вдохновенные, банальные и лишённые красочных метафор» [1. С. 147]. Одну из причин такой «лингвистической ситуации» учёный видит в том, что современные президенты, последователи Г. Трумана (12.04.1945 – 20.01.1953), не принимают активного участия в подготовке текстов своих выступлений, но полагаются на творчество спичрайтеров. В свете недавней предвыборной гонки за главное место в Белом доме представляется интересным рассмотреть риторику Барака Обамы. Особый предмет нашего научного интереса лежит в области применения исключительного, на наш взгляд, языкового (и риторического) средства – паремий.

Интересен тот факт, что Джон Керри и Барак Обама, оба будучи в разные годы номинантами на пост президента США от демократической партии, пользовались услугами одного и того же спичрайтера Джона Фавро (Jon Favreau). Известны результаты двух предвыборных кампаний: Дж. Керри проиграл в 2004 г. Дж. Бушу, в январе 2009 г. Б. Обама вступил в должность президента. По нашему мнению, приведенный факт подтверждает, что за речью (дискурсом) стоит личность как совокупность когнитивных установок (взгляды, мнения, позиция по определенным вопросам и т.п.), которая избирает стратегии, в том числе и вербальные, для передачи необходимого содержания. От неё зависит, будет ли это рядовым выступлением на публике или тем, что назовут эталоном ораторской речи. Так, в случае с 44-м президентом США не приходится сомневаться в его лингвистической компетенции и ораторском мастерстве: он является автором двух книг, ставших бестселлерами¹, а его политические речи (ключевые из которых, как утверждается, были подготовлены им самостоятельно) завоевали ему популярность и привели к победе на президентских выборах.

Нами было отобрано и изучено 300 речей Б. Обамы (2004–2008 гг.), которые, исходя из определённой коммуникативной ситуации, условно можно сгруппировать следующим образом:

- предвыборная риторика;
- военная риторика;
- выступления на партийных съездах;
- речи по особым случаям;
- актовые речи (*commencement addresses*).

В своём анализе политических речей Б. Обамы главной задачей считаем установить взаимосвязь «лингвистического и политического поведения» оратора. Дж. Кэмпбелл писал, что «риторика – искусство или талант выстраивать речь в соответствии с её целями», которых он выделял четыре: «облегчить понимание, поразить воображение, взволновать и воздействовать на волю» [2. С. 23]. Политическая риторика, с нашей точки зрения, – искусство убеждения масс для достижения необходимых политических целей. Убеждение, как представляется, осуществляется прежде всего с помощью вербальных средств, которые помогают сформировать отношение или побудить к действию. Можно заключить, что политическая речь направлена на когнитивную, эмотивную и волеизъявительную сферы личности. Наши исследования и ряд других работ свидетельствуют, что паремии вызывают к элементарным представлениям, чувствам, желаниям людей, из которых вырастают более сложные мировоззрения, отношения (социальные установки) и планы. Следовательно, использование пословиц и поговорок в политических речах является эффективным средством воздействия на массовую аудиторию. Проследим это на конкретных примерах.

Цель любой предвыборной кампании – сагитировать как можно большее количество людей с тем, чтобы в конечном счёте они отдали свой голос «за». Парадоксально, но именно слова (а не дела) приобретают первостепенное значение. Многие американские политики прибегают к проверенной стратегии обращения к известным и разделяемым большинством общественным (в том числе политическим, религиозным и т.д.) истинам. В талантливом лингвистическом оформлении пространственные суждения оказываются злободневными и звучат особенно актуально в настоящей ситуации.

В своих публичных выступлениях Б. Обама не изменяет уже установленной выдающимися американ-

скими лидерами традиции и использует основные, на наш взгляд, постулаты американской общественно-политической философии: «Government of the people, by the people, for the people» (Власть народа, волей народа и для народа) и «All men are created equal» (Все люди рождены равными).

В своей победной речи в самый значимый в предвыборной кампании момент – вечер после выборов президента США – Б. Обама прибегает к первому, уже ставшему пословицей утверждению²: «If there is anyone out there who still doubts that America is a place where all things are possible; who still wonders if the dream of our founders is alive in our time; who still questions the power of our democracy, tonight is your answer. <...> It [his campaign] was built by working men and women who dug into what little savings they had to give five dollars and ten dollars and twenty dollars to this cause. It grew strength from the young people who rejected the myth of their generation's apathy; who left their homes and their families for jobs that offered little pay and less sleep; from the not-so-young people who braved the bitter cold and scorching heat to knock on the doors of perfect strangers; from the millions of Americans who volunteered, and organized, and proved that more than two centuries later, **a government of the people, by the people and for the people has not perished from this Earth. This is your victory**» (04.11.2008).

В своём выступлении в Чикаго Б. Обама не просто использует паремию, но открыто ссылается на слова А. Линкольна: «*a government of the people, by the people and for the people has not perished from this Earth*», чтобы подчеркнуть значимость сделанного народом выбора в тот день, обозначить момент возврата к основам, заложенным несколько веков назад отцами американской нации, столь важного для её благополучия и сохранения. Поддерживая идею власти народа, его главенствующей роли в государстве, Б. Обама свою личную победу на президентских выборах представляет как победу народа: «This is your victory».

Если в рассмотренном примере паремия «Government of the people, by the people, for the people» применяется в стандартной форме, что, как очевидно, необходимо для передачи идеи выполнения завета великого А. Линкольна, то в двух других речах Б. Обама подвергает эту паремию авторской модификации. Он создаёт собственные афористические выражения с использованием вычленённых элементов «триады Линкольна» «for people» и «by people», в которых осуществляет лексическую замену существительного «people» на личное местоимение «us», способствующую «интимизации» общения сенатора Б. Обамы как власть предержащего и народных масс: «I know these are difficult times. I know folks are worried. But I believe that we can steer ourselves out of this crisis because I believe in this country. <...> And at each and every moment, we have risen to meet these challenges – not as Democrats, not as Republicans, but as Americans. With resolve. With confidence. With that fundamental belief that *here in America, our destiny is not written for us, but by us*. That's who we are, and that's the country we need to be right now» (02.10.2008).

«<...> And then, America happened. A place where destiny was not a destination, but a journey to be shared

and shaped and remade by people who had the gall, the temerity to believe that, against all odds, they could form «a more perfect union» on this new frontier. <...> And yet, brick by brick, rail by rail, calloused hand by calloused hand, people kept dreaming, and building, and working, and marching, and petitioning their government, until *they made America a land where the question of our place in history is not answered for us, but by us*» (04.06.2005).

Обращает на себя внимание тот факт, что в авторских выражениях Б. Обамы «Here in America, our destiny is not written for us, but by us» и «They [the Fathers of the nation] made America a land where the question of our place in history is not answered for us, but by us» элемент «by us» (нашей волей, нами) получает эмфазу через противопоставление элементу «for us» (для нас в смысле «за нас»), что не типично для традиционной пословицы. Таким образом, политик предлагает свою собственную, новую, интерпретацию роли народа в судьбах нации, подчёркивая его первостепенное значение.

В ставшем знаковым обращении на съезде национальной демократической партии Барак Обама, сын студента-кенийца и американки, рассказывая о своей семье, подчёркивает, что именно в толерантной Америке, где имя не является преградой на пути к успеху, его история стала возможна. В этой речи политик прибегает к цитате из преамбулы Т. Джефферсона к американской Декларации независимости (1776 г.): «Tonight, we gather to affirm the greatness of our nation, not because of the height of our skyscrapers, or the power of our military, or the size of our economy. Our pride is based on a very simple premise, summed up in a declaration made over two hundred years ago, “We hold these truths to be self-evident, that **all men are created equal**. That they are endowed by their Creator with certain inalienable rights. That among these are life, liberty and the pursuit of happiness”» (27. 07. 2004).

Постулат Т. Джефферсона используется Б. Обамой и в речи по случаю 65-летнего юбилея Джона Льюиса, одного из лидеров Американского движения за гражданские права: «My friends, we have not come this far as a people and a nation because we believe that we're better off simply fending for ourselves. We are here because we believe that **all men are created equal**, and that we are all connected to each other as one people. And we need to say that more. And say it again. And keep saying it» (21. 02. 2005).

В обоих контекстах употребления пословица «All men are created equal»³ используется в своей традиционной форме. Строгая цитата, на наш взгляд, передаёт важность сохранения и следования одному из основных национальных принципов, заложенному несколько веков назад. Очевидно, что данная паремия употребляется в связи с обсуждением расовой проблемы, что непосредственно касается Б. Обамы как представителя афроамериканской части населения США. Заметим также, что в свете совершённого в ноябре 2008 г. американским народом исторического беспрецедентного выбора эта паремия в речах Б. Обамы звучит особенно актуально и реалистично.

Расовый вопрос поднят и в речи «A More Perfect Union»: «This is not to say that race has not been an issue in the campaign. At various stages in the campaign, some commentators have deemed me either «too black» or «not

black enough» <...> For we have a choice in this country. We can accept a politics that breeds division, and conflict, and cynicism. <...> We can pounce on some gaffe by a Hillary supporter as evidence that she's playing the race card, or we can speculate on whether **white men will all flock to John McCain in the general election regardless of his policies**» (18.03.2008). В цитируемой речи глагол «flock», имеющий значение «скапливаться, собираться толпой», приобретает более узкое значение, а именно «собираться по расовому признаку». Эта лексема отсылает нас к хорошо известной пословице Birds of a feather flock together, которая традиционно употребляется для характеристики людей неразборчивых и не думающих над своими действиями. Так, аллюзия на паремию помогает передать образ бездумной толпы, поддерживающей кандидатуру Джона Маккейна, соперника Б. Обамы, лишь по принципу цвета кожи. Как представляется, создание такого образа оказывается необходимым для решения двух важных задач: во-первых, вызвать эмоциональную реакцию и заставить людей задуматься, а во-вторых, призвать **всю** нацию к объединению. Стоит заметить, что идея единения отражена уже в названии статьи – «A More Perfect Union»⁴. Наши наблюдения показали, что концепция единого американского народа, объединенной нации – одна из основных в политической риторике Б. Обамы. Призывы к единству повторяются из выступления в выступление. Обосновать и поддержать эту идею политику помогают паремии «A house divided against itself cannot stand», «United we stand, divided we fall», «Do unto others as you would have them do unto you».

Выступая в Спрингфилде по случаю выдвижения своей кандидатуры на пост президента, Б. Обама вспоминает историческую фигуру А. Линкольна, однажды произнесшего здесь одну из самых знаменательных своих речей, и его призыв: «<...> in the shadow of the Old State Capitol, where Lincoln once called on a **divided house to stand together**, where common hopes and common dreams still, I stand before you today to announce my candidacy for President of the United States. <...> through his will and his words, he moved a nation and helped free a people. It is because of the millions who rallied to his cause that we are no longer **divided**, North and South, slave and free. It is because men and women of every race, from every walk of life, continued to march for freedom long after Lincoln was laid to rest, that today we have the chance to face the challenges of this millennium together, as one people – as Americans. By ourselves, this change will not happen. **Divided, we are bound to fail**» (10.02.2007).

Как мы видим, придать особую силу призыву к единству и союзу Б. Обама помогает и аллюзия на паремию United we stand, divided we fall – «Divided, we are bound to fail». Использование нескольких паремий (или их элементов) в небольшом по размеру контексте помогает создать фразеологически насыщенный контекст. Данный прием семантической окказиональной модификации паремий не только усиливает эмоциональность и экспрессивность высказывания, но часто служит прагматической цели привлечения внимания, влияния на интеллектуальный и эмоциональный центры читателя [4. С. 107]. Так, применение Б. Обамой

двух синонимичных пословиц позволяет ему звучать особенно эмоционально, а главное – сфокусировать внимание аудитории на идее необходимости единения.

Третья пословица, учащая единству и равенству и занимающая важное место в предвыборной риторике Б. Обамы, – «Do unto others as you would have them do unto you» («как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними». Матфей 7:12). Очевидно, что и этот библейский принцип позволяет политику представить народу крепкое, неоспоримое обоснование своей собственной программы: «In the end, then, what is called for is nothing more, and nothing less, than what all the world's great religions demand – that **we do unto others as we would have them do unto us**. Let us be our brother's keeper, Scripture tells us. Let us be our sister's keeper. Let us find that common stake we all have in one another, and let our politics reflect that spirit as well» (18.03.2008).

Смена власти может повлечь за собой и смену общественно-политических ориентиров. На этом настаивает и Б. Обама в своих предвыборных речах, т.к. считает, что продолжение политического курса Вашингтона может стать губительным для страны. Чтобы подчеркнуть необходимость перемен и смены курса, Б. Обама характеризует политику правительства во главе с Дж. Бушем мл. В этом ему помогают паремии.

В одной из своих «актовых речей», произнесенной до начала предвыборной гонки, сенатор Обама обличает бездействие властей, резюмируя свои мысли с помощью паремии Less talk, more action⁵: «We only have 3% of the world's oil reserves – 65% of our oil is imported from the Middle East. So unless we want to stay dependent forever on a region of the world that's dangerous, politically unstable, and willing to do lord-knows-what with the price of oil, we must find new sources of energy here in America. It seems like politicians have been saying this forever. But when you look at the record gas prices, and the possibility for more war and turmoil in the Middle East, it's clear that we need **less talk and more action**» (23.04.2005).

В другой своей речи Б. Обама высказывает мысль о том, что политики часто забывают, что являются слугами народа, а помнят лишь о собственной выгоде. Так, примечательно его выступление по вопросу о введении правила, по которому остановить дебаты в Сенате можно было бы простым большинством голосов («nuclear option»): «Mr. President, I rise today to urge my colleagues to think about the implications the nuclear option would have on this chamber and this country. I urge you to think not just about winning every debate, but about protecting free and democratic debate. I understand that Republicans are getting a lot of pressure to do this from factions outside the chamber. But we need to rise above an **«ends justify the means»** mentality because we're here to answer to the people – all of the people – not just the ones wearing our party label» (13.04.2005). Интересно употребление паремии «End justifies the means»: пословица, имеющая структуру предложения, уподобляется в данном контексте слову (лексикализируется). Так, определение менталитета власть предержащих оказывается особенно лаконичным, но в то же время ёмким и эмоциональным.

Нацеленность правительства на соблюдение своих собственных интересов, преследование собственной выгоды также эффектно, метко и выразительно обозначаются Б. Обамой с помощью пословицы «Every man for himself»: «In Washington, they call this the Ownership Society. But in our past there has been another term for it – Social Darwinism, **every man and woman for him or herself**. It's a tempting idea, because it doesn't require much thought or ingenuity. It allows us to say to those whose health care or tuition may rise faster than they can afford – tough luck. It allows us to say to the Maytag workers who have lost their job – life isn't fair <...>» (04.06.2005). В цитируемом отрывке наблюдаем расширение компонентного состава паремии за счёт добавления нескольких слов. Тем не менее в силу сохранённой лаконичности и семантической ёмкости пословица в приведённом контексте звучит как лозунг, заглавный, давно укоренившийся принцип политики Вашингтона.

Уже непосредственно в предвыборной риторике Б. Обама находит и другие «пословичные» формулировки для характеристики философии Белого дома. Так, по мнению политика, именно эгоизм, жадность и безответственность властей, практикуемые годами, привели страну к экономическому кризису: «The fact that we are in this mess is an outrage. It's an outrage because we did not get here by accident. This was not a normal part of the business cycle. **This did not happen because of a few bad apples**. This financial crisis is a direct result of the greed and irresponsibility that has dominated Washington and Wall Street for years» (02.10.2008). В цитируемой речи Б. Обама прибегает к творческой модификации узуальной пословицы «One bad apple spoils the lot» (ср.: «От одного порченого яблока весь воз загнивает»). В данном контексте создаётся метаметафора в результате нарушения структурно-семантической стабильности материального состава традиционной паремии и вторичного метафорического смещения её значения. Из состава пословицы вычленяется элемент «bad apple» и употребляется во множественном числе («a few bad apples») для того, чтобы подчеркнуть множественность, а также серьёзность и значимость причин, приведших к критической ситуации в экономике, сфере здравоохранения и образования в США. Подобное «метаметафорическое» обыгрывание традиционной паремии в данном случае позволяет политику звучать максимально корректно и в то же время придаёт его образному высказыванию особую экспрессию.

Обличить алчность и безответственность властей Б. Обама помогают и другие паремии, также в авторском, творческом, употреблении. В цитируемой ниже речи, к примеру, политик характеризует «этику» ведения дел на Уолл Стрит с помощью антипословицы, созданной на базе паремии «What's good for one, is good for another» (ср. «Что хорошо мне, подойдёт и тебе»): «Part of the reason this economic crisis occurred is because we have been living through an era of profound irresponsibility. On Wall Street, easy money and an ethic of **what's good for me is good enough** blinded greedy executives to the danger in the decisions they were making» (28.10.2008).

Для создания антипословицы «What's good for me is good enough» («Что хорошо для меня, достаточно хорошо») используется приём замены компонентов тра-

диционной паремии: в первой части осуществлена лексическая замена одного элемента (one ► me); вторая часть подвергается полной замене (is good for another ► is good enough). Так, в полученной антипословице, которая к тому же в данном контексте уподобляется слову, высмеивается недальновидность влиятельных финансовых деятелей, ослеплённых властью и стремлением получить как можно большую прибыль.

Неотъемлемым элементом, пожалуй, любой предвыборной кампании является конкуренция. Иногда соперники прибегают к не вполне этичным методам политической борьбы. Так, Б. Обама пришлось в своих выступлениях отвечать на высказывания в свой адрес его оппонента Джона Маккейна: «We've tried it John McCain's way. We've tried it George Bush's way. Deep down, Senator McCain knows that, which is why his campaign said that «if we keep talking about the economy, we're going to lose». That's why he's spending these last weeks calling me every name in the book. Because that's how you play the game in Washington. **If you can't beat your opponent's ideas, you distort those ideas and maybe make some up**. If you don't have a record to run on, then you paint your opponent as someone people should run away from. **You make a big election about small things**» (28.10.2008). Или в другой речи последняя мысль сенатора Обамы «You make a big election about small things» имеет несколько иное оформление: «**When you can't win on the strength of your ideas, you make a big election about small things**» (03.11.2008).

Так, для характеристики стратегии борьбы с помощью лживых заявлений, избранной его соперником, Б. Обама вновь прибегает к творческому применению паремий. Он создаёт антипословицу «If you can't beat your opponent's ideas, you distort those ideas and maybe make some up» на основе узуальной паремической единицы «If you can't beat them, lick them» («Если не можешь победить, подлизись»), используя для этого уже описанный механизм замены одного компонента первой части и полной замены второй части.

Во втором случае Б. Обама становится автором афористического выражения – «When you can't win on the strength of your ideas, you make a big election about small things», которое имеет все характеристики для того, чтобы со временем стать пословицей. Во-первых, оно создано по традиционной паремической структурно-семантической модели (ср.: «If you can't be good, be careful, If you can't beat them, lick them, If you can't take the heat, get out of the kitchen»). Во-вторых, в нём используется традиционное образное пословичное противопоставление big (things)/small (things) (ср., к примеру, «If you feel you are too small to do big things, do big things in a small way»), которое намекает на то, что «Самого лучшего не может быть много», и отсылает нас к известной пословице «The best things come in small packages» (ср.: «Хорошего – понемножку»). В-третьих, это выражение, как и все пословицы, имеет обобщающую семантику («Когда не можешь победить за счёт сильных идей, устраиваешь “большие” выборы на основе мелких»).

Так, появление двух афористических авторских выражений в цитируемой выше речи создаёт фразеологически насыщенный контекст, что, с нашей точки зрения, сигнализирует о высокой степени значимости для Б. Обамы

обсуждаемой темы, его эмоциональной вовлечённости. Заметим, что образность его высказываний и в этом случае позволяет политику предельно корректно и экспрессивно ответить на вызывающее поведение оппонента.

Как мы видели, в своей риторике Б. Обама обличает пороки современного Вашингтона. Он говорит о них и в связи с обсуждением деятельности сенатора Маккейна. Примечательно, что и в этом случае Б. Обама создаёт антипословицу: «This week we found out that the presumptive nominee of the Republican Party is Senator John McCain. Now, John McCain is a good man, an American hero, and we honor his half century of service to this nation. But somewhere along the line, the wheels came off the Straight Talk Express because he now he supports the very same tax cuts he voted against. This is what happens when you spend too long in Washington. **Politicians don't say what they mean and they don't mean what they say**» (09.02.2008). Для образования антипословичной паремии «Politicians don't say what they mean and they don't mean what they say» применяется дидактическая по своему характеру узуальная пословица «Say what you mean and mean what you say» («Говори, что думаешь, и говори это всерьёз»). Эта традиционная пословица-наставление, очевидно, призывает к честности и ответственности за произносимые слова. Будучи использованной в качестве основы для антипословицы, она помогает нарисовать привычный портрет власть предержащих, представляющий их как людей, в принципе не способных на искренность.

Итак, в президентских выборах 2008 г. сенатор Обама видит возможность переломного момента. Своё отношение к сложившейся в стране ситуации политик резюмирует в речи с символическим названием «The change we need» («Перемена, которая нам нужна») с помощью пословицы «Enough is enough»: «I don't want to wake up in four years to find that more Americans fell out of the middle-class, and more families lost their savings. I don't want to see that our country failed to invest in our ability to compete, our children's future was mortgaged on another mountain of debt, and our financial markets failed to find a firmer footing. This time – this election – is our chance to stand up and say: **enough is enough!**» (17.09.2008). Подчеркнём ещё раз, что целью предвыборной кампании является победа через «завоевание» доверия как можно большего количества людей. Для агитации исключительно важной оказывается стратегия использования пословиц, которые в силу своей прецедентности выражают всем известные суждения, воспринимаемые многими как истина. В приведённом контексте Б. Обама призывает **всех** произнести **вместе с ним** одну из таких традиционных истин, тем самым объединиться и поддержать его кандидатуру. Кроме того применение пословицы позволяет создать особое эмоциональное напряжение в этот ответственный момент, когда решается судьба нации.

В ходе нашего исследования риторики Б. Обамы были выявлены ещё две значимые категории, которыми политик оперирует в своих речах – «American dream» («американская мечта») и «hope» (надежда). Восемь лет безответственного руководства, жадности и лжи, по утверждению сенатора, впервые за долгие годы со времен Великой депрессии (1929–1933) привели американскую нацию к ситуации, когда у народа появились сомнения в реальности «американской мечты».

Именно поэтому политик, будучи ярким примером того, что для американцев нет ничего невозможного, настаивает на необходимости перемен. Исключительную силу американцев Б. Обама видит в надежде, а саму страну называет «маяком надежды» («beacon of hope»): «<...> if we are to shine as **a beacon of hope** to the rest of the world, we must be respected not just for the might of our military, but for the reach of our ideals. <...> we have it within our power to change all this; to write our own destiny. **Because we are a people of hope**. Because we are Americans» (16.11.2005).

Концепт «надежда» используется Б. Обамой из речи в речь. Этот концепт поддерживается в его выступлениях пословицами. В цитируемом ниже отрывке не сложно распознать аллюзию на паремию «Hope springs eternal in the human breast» (ср.: «Надежда умирает последней»): «Pennsylvania, that's what **hope is – that thing inside us that insists**, despite all evidence to the contrary, that something better is waiting around the bend; that insists there are better days ahead. If we're willing to work for it. If we're willing to shed our fears and our doubts. If we're willing to reach deep down inside ourselves when we're tired and come back fighting harder» (28.10.2008).

Интересно также рассмотреть победное выступление Б. Обамы в день президентских выборов, в котором политик с помощью паремии «While we breathe, we hope» акцентирует внимание аудитории на утверждении того, что надежда является неотъемлемым свойством американского народа, которое наделяет его силами к свершениям: «This is our time – to put our people back to work and open doors of opportunity for our kids; to restore prosperity and promote the cause of peace; to reclaim the American Dream and reaffirm that fundamental truth – that out of many, we are one; that **while we breathe, we hope**, and where we are met with cynicism, and doubt, and those who tell us that we can't, we will respond with that timeless creed that sums up the spirit of a people: **Yes We Can**». (04.11.2008) В цитируемой речи пословица «While we breathe, we hope» («Пока живу – надеюсь») соседствует со ставшим, по замечанию Б. Обамы, кредо американского народа утверждением «Yes We Can». Обращает на себя внимание графическое оформление этого лозунга: все слова написаны с заглавной буквы, что свидетельствует о значимости каждого компонента. «Yes» («Да») – утверждение, «We» («Мы») – все американцы, «Can» («Можем») – способны. Интересно отметить, что мы усматриваем в этом мотто аллюзию на американскую пословицу с тонким лингвистическим наблюдением: «It is a striking coincidence that the word American ends in can» (удивительное совпадение, что слово «американец» («American») заканчивается на слово «могу» («can»)).

Заметим, что стратегия применения паремий («пословичной речи») характерна не только для предвыборных выступлений Б. Обамы, но вообще для его публичной риторики. По нашим наблюдениям, пословицы (и, как было показано, антипословицы) служат не только для поддержания его политической позиции, но и становятся особым средством выражения его жизненной философии. Интересно в этом отношении рассмотреть, как функционируют паремии в актовых речах Б. Обамы. Предварительно заметим, что в своих обращениях к выпускникам университетов приглашённые

выдающиеся общественные и политические деятели стараются предостеречь молодых людей о возможных трудностях в будущем, рассказать о своём видении устройства мира, воодушевить на дальнейшие свершения. Именно поэтому подобные выступления часто яркие, вдохновенные, запоминающиеся.

Одна из актовых речей Б. Обамы совпала по времени с трагическими событиями в Новом Орлеане (штат Луизиана). Обращаясь к выпускникам 2006 г., ставшим свидетелями разрушительной стихии в результате урагана «Катрина», политик говорит о произошедшей трагедии как о важном жизненном уроке для этой молодой аудитории: «Some will take an entire lifetime to experience these lessons – others never will. But as some of Katrina's youngest survivors, you've had a front row seat. So what does this mean for you? Well, **lessons can be just as easily unlearned as they are learned. Time may heal, but it can also cloud the memory** and remove us further from that initial core of concern. Make this a nation that is worthy of the sacrifices of so many of its citizens, and in doing so, make real the observation made by a visitor to our country so many centuries ago: «America is great because Americans are good» (11.08.2006).

Так, две созданные Б. Обамой антипословицы и часто цитируемое замечание, высказанное французским историком и политическим деятелем Алексисом Токвилем по поводу Америки («America is great because she is good»), делают контекст фразеологически насыщенным, а следовательно, помогают акцентировать внимание на особенно важных в когнитивном (эмоционально-познавательном) плане аспектах. Узуальная американская поговорка подмечает: «It is a task to learn, but it is much harder to unlearn» (ср. варианты: «One who has learned unlearns with difficulty»; «To learn is hard, but to unlearn is harder») – «научиться тяжело, ещё тяжелее отучиться». Опровергая это традиционное утверждение в антипословице «Lessons can be just as easily unlearned as they are learned» («Урок можно одинаково быстро как выучить, так и забыть»), Б. Обама, с нашей точки зрения, стремится дать понять молодёжи, в ком видит надежду на перемены в будущем, что полученный опыт, пусть и трагический, бесценен, т.к. позволил проявиться лучшим человеческим качествам, которые необходимо сохранять, чтобы сохранить нацию и государство. Антипословица «Time may heal, but it can also cloud the memory» («Время, возможно, лечит, но оно может и затуманить память») поддерживает эту мысль. Она образована по типичной синтаксической схеме P⁷... may ..., but...⁸, которая позволяет говорящему усомниться в истинности традиционной поговорки. Так, с помощью второй антипословицы Б. Обама предостерегает: несмотря на то, что время лечит, а следовательно, сглаживает неприятные воспоминания, оно может и стереть из памяти то, что, с точки зрения политика, забывать нельзя и опасно.

Особый интерес представляет актовая речь, произнесённая Б. Обамой перед выпускниками Северо-западного университета (Иллинойс) в 2006 г.: «The class of 1932 would look out a nation in mired in depression; a nation ill-fed, ill-clothed, and ill-housed. They would hear a man who could not lift himself from his wheelchair lift a nation by telling us that it was only **fear itself standing in our way**. And they would answer the call to conquer that fear. And now it is 2006. And here you

sit facing challenges as great as any in the past. And the choice is yours. Will the years pass with barely a whisper from your generation? Or will we look back on this time as the moment where you took a stand and changed the world? **Time will tell**. You will be tested by the challenges of this new century, and at times you will fail. But know that you have it within your power to try. That generations who have come before you faced these same fears and uncertainties in their own time. And that if we're willing to shoulder each other's burdens, to take great risks, and to persevere through trial, America will continue on its magnificent journey towards that distant horizon, and a better day» (16.06.2006).

Итак, поговорка «The only thing we have to fear is fear itself» в цитируемом выступлении задействована в двойной аллюзии: элемент «fear itself standing in our way» указывает на узуальную поговорку и в сочетании с другими компонентами контекста («The class of 1932», «would hear a man who could not lift himself from his wheelchair lift a nation by telling») отсылает нас к значительному для истории США событию – первой инаугурационной речи президента Ф.Д. Рузвельта. Выдающийся политический деятель, единственный, кому до сих пор довелось возглавлять страну в течение 12 лет, которые пришлось на время Великой депрессии и Второй мировой войны, в своём первом обращении к нации в качестве президента использовал поговорку «The only thing we have to fear is fear itself» в её стандартной форме⁹. Применение этой поговорки, ставшей лейтмотивом исторической речи Ф.Д. Рузвельта, послужило укреплению духа американского народа в непростые для страны дни. Это подчеркивает и Б. Обама в своём обращении. Всего лишь ссылаясь на поговорку, политик не стремится поддержать с её помощью свою собственную позицию, но высказывает понимание *значительной роли слов*, избираемых руководителем для общения с народом. Б. Обама и в этом случае прибегает к созданию фразеологически насыщенного контекста. Подчеркнуть значимость своих слов, сфокусировать внимание молодой аудитории ему помогает и поговорка «Time will tell» (ср.: «Время покажет»). Концепт «время» оказывается, таким образом, связанным не только с уже упомянутым концептом «страх» («fear») («generations who have come before you faced these same **fears** <...> in their own **time**»), но и с концептами «надежда» и «прекрасное будущее» («better day»). Так, отмечая, что предугадать будущее невозможно, Б. Обама всё-таки высказывает надежду на дальнейшее процветание нации, которая, по его словам, всегда умела противостоять страхам и отвечать на вызовы судьбы.

Как представляется, авторитет и влияние политика измеряются в том числе и тем, насколько часто его речи цитируются, становятся ли его фразы крылатыми. Как было показано, некоторые американские национальные принципы, слоганы-поговорки вышли из политических речей, а выдающиеся государственные деятели иногда воспринимаются как авторы поговорок, служащих лейтмотивом их риторики. Характеристики публичной речи (произносимой политиком и особенно государственным или национальным лидером) как вида институционального дискурса делают её в высокой степени значимой. Именно в силу эмоциональной и когнитивной насыщенности многие фразы политиков впоследствии цитируются и даже становятся поговорками.

Несмотря на относительно недолгую политическую деятельность Б. Обамы, его речи разобраны на цитаты:

«There's not a liberal America and a conservative America; there's the United States of America»; «I don't oppose all wars. What I am opposed to is a dumb war»; «In the face of impossible odds, people who love their country can change it»; «Do we participate in a politics of cynicism or a politics of hope?»; «You know, my faith is one that admits some doubt» (ср.: «Respect faith, but doubt is what gets you an education»), а некоторые фразы уже воспринимаются как национальные мотто: «Hope Action Change», «Yes We Can».

Итак, исследование «пословичной» риторики Б. Обамы – сенатора и кандидата на пост президента США – позволило прийти к следующим выводам. Публичные выступления этого политического деятеля свидетельствуют о его сложившемся ярком ораторском стиле. Мы придерживаемся того мнения, что эффективность риторики во многом зависит от умения оратора сочетать в своих речах рациональное и эмоциональное. Так, у Б. Обамы наблюдается эффективная комбинация средств влияния на эмоциональную и когнитивную сферы человеческой личности, причём в некоторых случаях приём воздействия на чувства заменяет анализ понятий, аргументацию, логические умозаключения. Вследствие этого риторика Б. Обамы образна, вдохновенна, наделена эмоциональной выразительностью, полна художественных приёмов. Перечисленные эстетические качества речи политика обеспечивают и активное использование паремий.

Как уже упоминалось, за дискурсом (речью) стоит личность с набором её когнитивных установок, которая избирает, исходя из них, вербальные и невербальные стратегии воздействия на целевую аудиторию. Применение такого языкового средства, как паремии, позволяет Б. Обаме обосновать и поддержать главные идеи и концепты его риторики. Основы его политической и жизненной философии, как было показано, формулируются в его речах с помощью пословиц. Примечателен также тот факт, что именно в ключевые моменты своей политической кампании Б. Обама наиболее активен в использовании паремий.

Так, политик прибегает как к узуальному, так и окказиональному применению паремий. Важно подчеркнуть, что оба типа использования выполняют специфические функции в его риторике. Появление узуальных паремий в стандартной форме в выступлениях Б. Обамы позволяет ему выступить в роли хранителя традиций, проявляющего бережное отношение к основным национальным принципам. Творческое (окказиональное) применение, с другой стороны, помогает политику передать *новое* когнитивное содержание, отличное от традиционных представлений и взглядов. Авторские выражения на основе узуальных пословичных единиц и, в первую очередь, антипословицы, создаваемые Б. Обамой в его публичных речах, обличают, высмеивают, высказывают несогласие с политикой, осуществляемой правительством страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Dreams From My Father: A Story of Race and Inheritance» («Мечты, унаследованные от отца: история о расе и наследии»). 1995 и «The Audacity of Hope: Thoughts on Reclaiming the American Dream» («Смелость надежды: мысли о возрождении «американской мечты»). 2006.

² Фраза «*government of the people, by the people, for the people*» принадлежит А. Линкольна: «<...> It is rather for us to be here dedicated to the great task remaining before us – that from these honored dead we take increased devotion to that cause for which they gave the last full measure of devotion – that we here highly resolve that these dead shall not have died in vain, that this nation under God shall have a new birth of freedom, and that **government of the people, by the people, for the people shall not perish from the earth**» (19.11.1863). Несмотря на то, что авторство этих слов известно специалистам или может быть легко установлено интересующимися, они часто цитируются анонимно как лаконичная и ёмкая формулировка главного американского демократического принципа. На этом основании В. Мидер относит выражение к паремическому корпусу [1. С. 29].

³ Фраза зафиксирована в Словаре американских пословиц [3. С. 398].

⁴ Б. Обама ссылается на преамбулу к конституции США: «We the People of the United States, in Order to form a more perfect Union, establish Justice, insure domestic Tranquility, provide for the common defence, promote the general Welfare, and secure the Blessings of Liberty to ourselves and our Posterity, do ordain and establish this Constitution for the United States of America».

⁵ Здесь считаем необходимым дать некоторые пояснения. Фраза «Less talk, more action» может рассматриваться и как аллюзии на широко известную пословицу «Actions speak louder than words», т.к. не зафиксирована в Словаре американских пословиц. Интересно, однако, заметить, что структура «Less X, more Y» не нова для американского паремического фонда (ср., к примеру, «Less talk, more speed»). Наши наблюдения показали, что обращение к выражению «Less talk, more action» довольно часто в разных формах дискурса на английском языке; оно имеет традиционную паремическую структуру и содержание. На этом основании мы посчитали возможным назвать его пословицей.

⁶ Эта фраза, сопровождавшая выступления Б. Обамы, избрана лозунгом его предвыборной кампании.

⁷ Р – пословица.

⁸ По нашим наблюдениям, это один из наиболее активно используемых приёмов окказиональной структурно-семантической модификации паремий в современном англо-американском газетном дискурсе [4. С. 118].

⁹ «This is preeminently the time to speak the truth, the whole truth, frankly and boldly. Nor need we shrink from honestly facing conditions in our country today. This great Nation will endure, as it has endured, will revive and will prosper. So, first of all, let me assert my firm belief that **the only thing we have to fear is fear itself** – nameless, unreasoning, unjustified terror which paralyzes needed efforts to convert retreat into advance. In every dark hour of our national life, a leadership of frankness and of vigor has met with that understanding and support of the people themselves which is essential to victory. And I am convinced that you will again give that support to leadership in these critical days» (04.03.1933). Приводимый отрывок речи Ф.Д. Рузвельта является одним из часто цитируемых. В статье, посвящённой пословице «The only thing we have to fear is fear itself» в Словаре американских пословиц, есть указание на факт использования этой паремии в инаугурационном обращении 32-го президента США [3. С. 203–204].

ЛИТЕРАТУРА

1. Mieder W. Proverbs are the Best Policy: Folk Wisdom and American Politics. Utah State University Press, 2005.
2. Campbell G. The Philosophy of Rhetoric. N.Y., 1873.
3. Mieder W., Kingsbury A.S., Harder K.B. A Dictionary of American Proverbs. N.Y.: Oxford University Press, 1992.
4. Константинова А.А. Коммуникативно-прагматический потенциал пословиц и поговорок в современной англо-американской прессе: Дис. ... канд. филол. наук. Тула, 2007. 206 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 20 апреля 2009 г.